

Когда-то, до разорения, семья Цзянь жила в довольно престижном районе. Однако позже родители Цзянь Юя проиграли ту квартиру в карты и были вынуждены переехать в обшарпанную многоэтажку.

Цзянь Юй приехал на такси. Выйдя из машины, он по памяти, доставшейся от прежнего владельца тела, пробрался вглубь коридорного дома и оказался у дверей дома семьи Цзянь.

Сквозь старую железную дверь он услышал звуки ссоры. Спор длился еще некоторое время, прежде чем стихнуть. Тогда Цзянь Юй поднял руку и постучал.

Вскоре дверь открыла мать. Женщина она была высокая, около метра семидесяти, и когда-то знала вкус роскошной жизни. Теперь же даже ее крашенные волосы отросли, обнажив черные корни, а лишних денег на парикмахерскую не водилось.

Увидев на пороге Цзянь Юя, мать язвительно протянула:

— О, наконец-то соизволил вернуться? А я уж подумала, ты так привык к своей большой вилле, что побрезговал нашим нищенским гнездом?

Цзянь Юй сохранял невозмутимость. Он слегка улыбнулся и ответил тоном, не терпящим возражений:

— Именно так.

Мать с трудом растяннула губы в подобии улыбки, пытаясь выглядеть дружелюбнее:

— Сяо Юй, ну что ты такое говоришь? Мы с отцом просто немного стеснены в средствах, но главное — мы соскучились, вот и попросили тебя вернуться. Хотели повидаться.

В этот момент подошел Хэ Ло. Окинув Цзянь Юя внимательным взглядом и убедившись, что тот в порядке, он наконец выдохнул:

— Я знаю, что дядя с тетей вспыльчивы и вечно тебя бьют и ругают. Поэтому, когда я спустился вниз за соевым соусом и хозяйка магазина сказала, что ты вернулся, я тут же...

Цзянь Юй оставался непробиваемым:

— Я же сказал, ничего такого не было.

Внутри квартира была в ужасном состоянии, в окне зияла дыра, сквозь которую в комнату задувал ледяной ветер.

К счастью, мать преградила ему путь:

— Оставь, пусть сегодня идет. Потом что-нибудь придумаем.

Цзянь Юй усмехнулся:

— Со мной все в порядке.

Хэ Ло жил неподалеку и часто присматривал за парнем после того, как семья Цзянь переехала в этот дом.

Хэ Ло почесал затылок:

— Раньше ты вечно ворчал, что я слишком болтлив. А теперь вдруг перестал?

Цзянь Юй кивнул:

— Ладно, раз уж вы меня увидели, я пойду. И еще: если не случится чего-то действительно серьезного, больше не связывайтесь со мной. Слишком уж утомительно сюда добираться.

Мать возмущенно воскликнула:

— Не придуривайся! Давай сюда сто тысяч, нам с отцом сейчас туго. Ты что, не видишь, что окно разбито, а денег на ремонт до сих пор нет?

Цзянь Юй удивленно посмотрел на нее:

— И что с того?

Цзянь Юй холодно ответил:

— У меня тоже нет денег.

Хотя мать не понимала, почему Цзянь Юй так изменился, она знала: если окончательно его разозлить, никакой выгоды не видать.

Услышав такой ответ, Хэ Ло с облегчением улыбнулся.

Спустя долгое время отец опустил руку, но все еще выглядел разъяренным. Цзянь Юй не собирался давать этой паре ни копейки. Во-первых, родители никогда не любили прежнего Цзянь Юя, только били и унижали его. Во-вторых, Чэнь Хуай уже приходил к ним и передал приличную сумму. Цзянь Юй не знал точных цифр, но этого с лихвой хватало, чтобы покрыть все расходы, которые родители когда-либо несли на содержание сына.

Отец, выглядевший весьма грозно, сидел на диване, закинув ногу на ногу. Увидев входящего Цзянь Юя, он без обиняков заявил:

— Мы позвали тебя по простому делу. Денег в доме нет, ты должен нам помочь.

Цзянь Юй, избавившись от одной неприятности, чувствовал себя превосходно и неспешно вышел из дома.

Мать отошла от двери и бросила:

— Чего застыл на пороге? Заходи.

Она с некоторым недоумением разглядывала Цзянь Юя. Этот парень всегда терпел побои и ругань, почему же сегодня он осмелился дерзить? Она решила, что он просто загордился, выйдя замуж в богатую семью, и не стала придавать этому значения.

Прежний Цзянь Юй был противоречивой натурой: вечно угрюмый, замкнутый, он даже к такому другу, как Хэ Ло, относился с неприязнью, но перед родителями превращался в безвольную жертву.

Мать осеклась.

Цзянь Юй не хотел, чтобы Хэ Ло переживал из-за таких пустяков, поэтому искренне улыбнулся и успокоил его:

— С чего бы мне ворчать? Я очень рад, что у меня есть такой друг, как ты.

Тут подошла мать и усмехнулась:

— Цзянь Юй, не думай, что раз ты пристроился в богатый дом, то сразу стал таким важным! Мы — твои родители, те, кто тебя родил и вырастил!

— Ты... — Отец, видя, что Цзянь Юй упорно отказывается, пришел в ярость. Он вскочил с дивана и замахнулся, намереваясь дать сыну пощечину.

Мать поняла, что этот сын уже не тот, что раньше, и на него не подействуют крики — придется действовать хитростью.

На самом деле, пару дней назад Лу Чжи дал ему карту, а так как особых трат у Цзянь Юя не было, он ее даже не трогал.

Цзянь Юй ничуть не испугался и бросил на отца взгляд:

— Подумай хорошенько. Если ты ударишь, то не только не получишь денег, но еще и будешь оплачивать мои счета из больницы.

Цзянь Юй не стал больше тратить на них слова, махнул рукой и направился к выходу.

Отец, вне себя от ярости, схватил со столика пепельницу и замахнулся:

— А ну стоять, щенок!

Цзянь Юй удивленно встретил друга:

— Ты почему здесь?

Даже мать изменилась в лице:

— Цзянь Юй, похоже, ты теперь действительно ни на что не реагируешь!

Цзянь Юй отряхнул снег с одежды и шагнул в комнату.

Цзянь Юй недоуменно посмотрел на него:

— Почему замолчал?

Только спустившись вниз, он увидел спешащего к нему Хэ Ло.

Отец, брызжа слюной, кричал:

— Я убью тебя, неблагодарный!

Сказав это, он вдруг замер.

Хэ Ло, запыхавшись, произнес:

— Я... я услышал, что ты вернулся, и прибежал проверить. Дядя и тетя тебя не обидели?

Мать, увидев такую реакцию, поспешно схватила мужа за руку, глазами показывая, что нужно действовать спокойнее.

Обычно Цзянь Юй был вежлив, но с такими людьми, как его родители, этот метод не работал — они лишь наглели.

Цзянь Юй, боясь холода, инстинктивно отошел от сквозняка и только тогда заметил отца.

В этом районе у него не было друзей-сверстников, и он искренне хотел наладить отношения с единственным другом, но Цзянь Юй всегда смотрел на него с раздражением. К счастью, теперь все изменилось.

Увидев облегчение на лице Хэ Ло, Цзянь Юй улыбнулся, попрощался и направился к выходу,

намереваясь вызвать такси до виллы.

Честно говоря, за то время, что он отсутствовал, он уже успел соскучиться по дому. Там всю зиму работало отопление, было тепло в любой комнате, не то что здесь, где приходилось дрожать на ветру.

Хэ Ло пошел провожать его и с любопытством спросил:

— Кстати, ты в прошлый раз говорил о свадьбе. Как у тебя дела в последнее время?

При упоминании брака глаза Цзянь Юя засияли:

— Все просто отлично.

Он был невероятно доволен своей семейной жизнью. Как иначе он мог бы жить без забот, наслаждаясь каждым днем?

Хэ Ло хотел было дать совет — мол, нужно лучше узнать человека, его семью и все такое, — но, глядя на счастливое лицо Цзянь Юя, промолчал. Он лишь подумал про себя, что Цзянь Юй действительно сильно изменился, стал совсем другим человеком.

Цзянь Юй вернулся на виллу уже после обеда.

Сначала он посидел на диване, поджав ноги, полчаса играя в «Змейку», а потом ему в голову пришла идея — испечь что-нибудь к чаю. Тетушка Чжан, которая обычно помогала по хозяйству, как раз уехала в деревню, так что кухня была в полном распоряжении Цзянь Юя.

В своем прежнем мире он умел печь, и получалось неплохо, вот и решил повторить.

Только он вошел на кухню, как к нему подошел слуга:

— Господин Цзянь, вы хотите поесть? Я все приготовлю.

Цзянь Юй улыбнулся:

— Ничего, я сам, иди занимайся своими делами.

Слуга удалился. Цзянь Юй огляделся, изучая обстановку. Кухня была просторной и чистой, с современной техникой — микроволновкой, духовкой, всем необходимым.

Довольный, он вымыл руки, открыл холодильник и принялся искать ингредиенты для бисквита.

В этот момент на вилле появился гость. Цинь Янь, едва переступив порог, спросил у слуг, где Цзянь Юй, и, узнав, что тот на кухне, поспешил туда. Его голос, как всегда, звучал восторженно:

— Невестка, я пришел! Помнишь меня?

Цзянь Юй закрыл холодильник и с улыбкой посмотрел на него:

— Конечно, помню.

Такого энергичного человека, как Цинь Янь, трудно забыть.

— Как хорошо, а я боялся, что ты забудешь меня за эти дни! — Цинь Янь просиял, а затем спросил: — А где брат Лу?

Цзянь Юй ответил:

— В кабинете. Хочешь его найти?

Лу Чжи редко отдыхал, казалось, его жизнь состояла из одной работы.

Цинь Янь покачал головой:

— Нет, к нему я не пойду. С тобой куда приятнее.

Хотя он это сказал, на его лице промелькнула тень беспокойства:

— Брат Лу всегда такой, с головой уходит в работу. Если говорить о происхождении, он лучший в нашем кругу, но живет тяжелее всех. Хотя «тяжелее» — не совсем верное слово, скорее, его жизнь какая-то пресная и скучная.

Цинь Янь вздохнул:

— Я знаю его больше двадцати лет, и, кажется, он никогда не позволял себе расслабиться. Он будто начертил себе линию и идет по ней, не сворачивая.

Цзянь Юй задумался. И правда, Лу Чжи сильно отличался от всех, кого он знал. Тот был строг, эффективен, привык контролировать все вокруг и без необходимости никогда не менял своих решений.

Цинь Янь быстро переключился и с любопытством взглянул на муку в руках Цзянь Юя:

— Невестка, что ты задумал?

— Решил испечь маленькие кексы.

Цзянь Юй отбросил лишние мысли, поставил муку на стол и достал из холодильника яйца. В доме было тепло, он был одет в легкий коричневый свитер с высоким горлом. Яркий свет кухни подчеркивал его бледную кожу, а длинные ресницы отбрасывали мягкую тень на щеки.

Цинь Янь тут же вызвался помочь:

— Я тоже хочу! Давай я буду на подхвате!

Цзянь Юй с радостью согласился:

— Хорошо, тогда делай, что скажу.

Ему самому не хотелось возиться с замешиванием теста — слишком утомительно. А тут подвернулась бесплатная рабочая сила, просто идеально.

Так что Цзянь Юй взял на себя роль руководителя: он лениво прислонился к столешнице, наслаждаясь процессом и отдавая команды. Цинь Янь, словно энергичный хаски, с готовностью выполнял все поручения.

К вечеру кексы были готовы. Цзянь Юй открыл духовку и выставил противень с аккуратными, пышными кексами, от которых исходил густой молочный аромат.

В этот момент с лестницы спустился Лу Чжи. Похоже, он собирался уходить: на нем был черный костюм, через руку перекинута пальто.

Увидев его, Цзянь Юй позвал:

— Господин Лу, хотите попробовать кекс?

Лу Чжи остановился, подошел к кухне, взглянул на противень и спросил:

— Ты сам сделал?

Цзянь Юй кивнул:

— Да, мы с Цинь Янем вместе готовили.

Лу Чжи перевел взгляд на Цинь Яня:

— Ты умеешь печь?

Цинь Янь гордо выпятил грудь:

— Брат Лу, ты так говоришь, будто я никогда не был на кухне!

Лу Чжи прищурился:

— А был?

Цинь Янь тут же сдулся:

— Раньше нет, но сегодня — был.

Цзянь Юй выбрал самый идеальный на вид кекс и протянул Лу Чжи:

— Господин Лу, попробуйте?

Лу Чжи посмотрел на угощение и сухо ответил:

— Не нужно.

Цинь Янь тут же зашумел:

— Невестка, ты так необъективен! Выбрал самый лучший для брата Лу!

Цзянь Юй лишь улыбнулся. Лу Чжи — его «золотой костыль», конечно, нужно немного подлизаться. К тому же продукты куплены на деньги Лу Чжи, так что это называется «одарить Будду чужими цветами» — сплошная выгода.

Цинь Янь продолжал:

— Но брат Лу не любит сладкое. Может, отдашь его мне?

Цзянь Юй моргнул. Оказывается, Лу Чжи не любит сладкое? Впрочем, неудивительно, его холодный образ совсем не вяжется с десертами. Но Цзянь Юй все же настоял, протягивая руку:

— Господин Лу, попробуйте хотя бы кусочек?

Лу Чжи опустил взгляд и встретился с ожиданием в глазах Цзянь Юя. Помолчав, он произнес:

— Дай мне совсем немного.

— Хорошо. — Цзянь Юй с радостью отломил крошечный кусочек и протянул его Лу Чжи.

Их пальцы на мгновение соприкоснулись. Лу Чжи положил кусочек в рот, распробовал. Кекс и правда оказался хорош — мягкий, ароматный, сладкий в меру.

— Неплохо, — оценил он.

Цзянь Юй улыбнулся так широко, что на щеках появились ямочки:

— Рад, что вам понравилось.

Было бы еще лучше, если бы после этого он добавил нолик к чеку.

Лу Чжи, не зная мыслей Цзянь Юя, сказал:

— Собирайся, мы поедem в старое поместье семьи Лу.

— А? — Цзянь Юй опешил от неожиданности. — Сегодня вечером?

Лу Чжи коротко ответил:

— Да.

— Хорошо, тогда я пойду переоденусь.

Цзянь Юй быстро принял это как должное. Раз уж они заключили брачный договор, рано или поздно пришлось бы встретиться с семьей Лу. Чем раньше, тем лучше.

Цзянь Юй был спокоен, а вот Цинь Янь заволновался:

— Что? В старое поместье? Невестка, будь осторожен!

Цзянь Юй недоуменно моргнул:

— Почему?

Цинь Янь зашептал:

— В семье Лу, кроме брата Лу, все остальные — не подарок. Если они начнут тебя обижать, что ты будешь делать?

Вот оно что. Цзянь Юй улыбнулся:

— Я справлюсь.

Еще в первый день Чэнь Хуай предупредил его о порядках в семье Лу, так что он был готов. Да и что бы они ни сказали, он не примет это близко к сердцу. Разве что полезут драться — тут он может не справиться. Но вряд ли в такой семье дойдет до рукоприкладства, они же так пекутся о своем достоинстве.

Видя, что Цинь Янь все еще переживает, Цзянь Юй добавил:

— К тому же, со мной будет господин Лу. Он меня защитит.

Вокруг воцарилась тишина.

Цзянь Юй: «??»

Он что-то не то сказал? На территории семьи Лу, конечно, Лу Чжи — главная защита.

Тут Цинь Янь с невыразимым выражением лица произнес:

— Невестка, ты сейчас... кокетничал?

Цзянь Юй: «??»

Что творится в голове у этого человека? Лишь бы не испортил отношения с Лу Чжи. Цзянь Юй украдкой посмотрел на Лу Чжи, боясь, что тот тоже так подумал.

Лу Чжи как раз наливал себе воды — он не привык к сладкому привкусу во рту. Услышав слова Цинь Яня, он тоже посмотрел на Цзянь Юя. Их взгляды встретились.

Цзянь Юй поспешно сделал глазами знак, мол, Цинь Янь несет чушь. Он вовсе не кокетничал! Зачем ему кокетничать с партнером по фиктивному браку?

Неизвестно, понял ли Лу Чжи этот взгляд, но, поставив стакан, он равнодушно бросил:

— Время идет. Иди переодейся, поедem.

— Хорошо.

Забыв о мыслях, Цзянь Юй взял два кекса и, жуя на ходу, направился наверх.

<http://bllate.org/book/19122/1877962>